

Глава 185: Первый принц Е Дай просит о встрече?

Хотя семья Лун и была полностью подавлена, Гоуй всё ещё испытывала глубокую неприязнь к этой семье. И сам факт существования Лун Цзюйсюэ был словно костью в горле упрямой Гоуй.

Из-за этой кости, она, будучи всегда гордой, чувствовала себя весьма неуютно.

Хотя Гоуй никогда и не говорила об этом, но она никогда не была готова принять и признать своё поражение перед унаследованным телом Лун Цзюйсюэ. На каком основании эти секты смотрели на Лун Цзюйсюэ по-другому?

Она собиралась доказать им всем, что она, Гоуй, ничем не хуже!

У неё не было какого-то особого потенциала, но она была намного решительнее и упорнее на своём пути боевого дао, чтобы компенсировать это.

И Цзян Чэнь, смотря на эту серьёзно настроенную женщину, вдруг кое о чём подумал. Эта женщина была принцессой и могла остаться в Восточном Королевстве, чтобы наслаждаться роскошью и богатством, присущими королевской семье.

Тем не менее, она без колебаний пошла за ним и стала его последователем.

Чего же она хотела? Конечно же прорыва в своём боевом дао.

Цзян Чэнь не отрицал, что Гоуй чувствовала к нему некую зависимость, благодарность и даже некоторые неясные любовные чувства. Однако, Цзян Чэнь никогда не хотел развивать их.

Не то что бы Цзян Чэнь плохо думал о Гоуй, просто он знал, что они не пара друг другу, и им не суждено лететь крылом к крылу.

Ему было суждено не оправдать её ожиданий, и потому, его сердце дрогнуло, когда Цзян Чэнь увидел столь решительную Гоуй.

«Даже если она не будет мой женщиной, я, по крайней мере, помогу ей обрести более сияющую и удивительную жизнь, чем она могла себе представить.»

Подумав об этом, Цзян Чэнь внезапно улыбнулся, сказав:

– Ты права, ты всё ещё можешь попасть в духовную сферу даже без секты. И сейчас я дам тебе шанс сделать это.

– Что ты сказал? – красивые глаза Гоуй удивлённо посмотрели на него. Она подумала, что ослышалась.

– Ты хочешь попасть в духовную сферу?

– Конечно, – не задумываясь, кивнула Гоуй.

Цзян Чэнь щёлкнул пальцами, и Пилюля Раскрытия Пяти Драконов среднего ранга приземлилась в руке Гоуй.

– Это пилюля называется Пилюлей Раскрытия Пяти Драконов, и она даёт девяностопроцентный шанс на переход в духовную сферу. Эта пилюля также способна

сформировать твой духовный океан, вложив в него непревзойдённый потенциал. И помни, я пока что не давал такую пилюлю даже Сюэ Туну, так что ты не должна распространяться об этом.

Лицо Гоуюй выглядело столь потрясённо, когда она остолбенело смотрела на пилюлю в своей руке. Её глаза вдруг покраснели.

Она вдруг вспомнила те чувства, кода Цзян Чэнь давал ей советы и заботился о ней, а также обо всём, что им вместе пришлось пережить в Восточном Королевстве.

- Цзян Чэнь, ты...

- Стой. Я не люблю смущённых девушек. Ты - мой последователь, и дать тебе полезную пилюлю - это вполне естественно, - Цзян Чэнь не выносил женских слёз.

Гоуюй мужественно вытерла слёзы. Она была разочарована собой, ведь она считала, что уже привыкла к помощи Цзян Чэня, получая от него различные советы и многое другое.

- Эта пилюля яростно атакует всё твоё физическое тело и будет его изменять, формируя внутри духовный океан. Этот процесс невероятно болезненный. Потому помни, ты должна стерпеть эту боль. Если ты справишься, то лишь небеса будут твоим пределом. Ты вступишь в духовную сферу и воспаришь, куда сама пожелаешь.

Гоуюй слегка прикусила губу, словно больше не могла найти подходящих слов, чтобы выразить свои эмоции.

- Цзян Чэнь, похоже, что мне, Гоуюй, предначертано судьбой быть всю жизнь у тебя в долгу. Когда бы ты ни захотел, я буду готова оплатить этот долг своей жизнью.

- Мне не нужна твоя жизнь, я лишь надеюсь, что ты всегда будешь оставаться всё той же непоколебимой и упрямой Восточной Гоуюй, которая посвятила всю себя боевому дао!

Гоуюй остолбенела, в то время как Цзян Чэнь прошмыгнул мимо, мгновенно покинув комнату.

- Цзян Чэнь... Ты... Ты настоящий дьявол во плоти. Ты заставил меня, Гоуюй, беспомощно упасть в твою бездну... - пробормотала Гоуюй самой себе, - Нет, забудь-забудь. Я сделала всё это добровольно. Цзян Чэнь, ты знаешь? Твоё мастерство полностью испортило моё мировоззрение. Я бы с радостью потеряла всю себя в твоей бездне, нежели остаток своей жизни провести среди посредственностей. Я знаю... Я недостойна тебя, и нас разделяет слишком большое расстояние. Тем не менее, даже если я буду лишь рабом или слугой, я по-прежнему готова следовать за тобой до конца своей жизни. А знаешь ли ты, что твоего великолепного сияния, которое ты так небрежно распространяешь, достаточно, чтобы осветить весь мой мир?..

Гоуюй, словно в бреду, оторопело стояла посреди тайной комнаты, одновременно грустная и счастливая.

- Юный господин, прибыл первый принц Е Дай и просит о встрече с вами, - когда Цзян Чэнь вышел, к нему тут же подбежал один из слуг и доложил об этом.

- Е Дай? - удивлённо замер Цзян Чэнь, а затем махнул рукой, - Отказать!

- Юный господин, этот принц Е Дай столь толстокожий, что не желает уходить. Он сказал, что

если юный господин не примет его, то вы пожалеете об этом на всю оставшуюся жизнь.

– Пожалею? Из-за него? – холодно рассмеялся Цзян Чэнь и подумал, что его подчинённые, вероятно, не смогут самостоятельно прогнать Е Дая, – Не беспокойтесь, я сам вышвырну его.

Когда он подошёл ко входу, то действительно увидел Е Дая, стоящего в дверях. Он обладал выдающимся ростом и стройной фигурой, и подобно яшмовому дереву на ветру, обладал изящными манерами. Он выглядел довольно приятно, но это была всего лишь его обманчивая оболочка.

– Цзян Чэнь, я планировал стоять здесь до тех пор, пока не встречу с тобой, – слабо улыбнулся Е Дай, словно бы они вовсе не соперники со взаимными обидами, а старые знакомые.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

– Первый принц, разве между нами такие отношения, чтобы устраивать подобные бессмысленные шутки?

Е Дай не придавал этим словам никакого значения, всё также демонстрируя превосходные манеры:

– Цзян Чэнь, я признаю, что был немного недоволен, и даже завидовал тебе на банкете в честь дня рождения уважаемого наставника. Однако, когда я пришёл домой, то подумал, что был неправ. Ведь если честно, то между нами нет смертельной вражды. Ты теперь владелец Медальона Королевства Небесного Древа, а я самый поддерживаемый и любимый всеми принц Королевства Небесного Древа. Так почему мы должны враждовать друг с другом, а не сотрудничать?

– Сотрудничать? Е Дай, ты пьян? Подружиться и сотрудничать с тобой?

– Необязательно! – покачал головой Е Дай, продолжив серьёзным тоном, – Ты же смог сотрудничать с четвёртым младшим, так что сможешь и со мной.

– Ты думаешь, что я, Цзян Чэнь, из тех предателей, у кого семь пятниц на неделе? – холодно улыбнулся Цзян Чэнь.

– Цзян Чэнь, хорошенько подумай над этим. И если ты того захочешь, я даже могу выступить посредником между тобой и Северным Дворцом, чтобы уладить все разногласия. И все те вопросы насчёт убийств учеников можно решить с улыбкой. Мёртвых не воскресить, потому живым не нужно бесконечно враждовать из-за мертвецов. И ты увидишь, что у меня есть много контактов в Секте Дивного Древа. С твоим потенциалом, ты непременно вступишь в Секту Дивного Древа, а я могу помочь тебе заполучить более выгодную позицию в секте. К тому же...

– Хватит, – нетерпеливо прервал Цзян Чэнь, – Е Дай, так что ты хочешь этим сказать? Хочешь завербовать меня? Так вот, я скажу это чётко и ясно, мне это неинтересно.

– Неужели это всё лишь из-за того, что четвёртый на шаг опередил меня и прибыл в Восточное Королевство? – Е Дай не желал принимать такой ответ, – Он всего лишь меркантильный человек. Если бы не тот факт, что я тогда был занят, и если бы я знал, что там есть такой человек, как ты, то я бы лично прибыл в Восточное Королевство. Цзян Чэнь, ты не веришь мне? Думаешь, что четвёртый действительно способен тягаться со мной за титул наследного принца? Ты действительно хочешь быть рядом с принцем без всякого происхождения и

покровителей, тем самым совершая роковую ошибку, которая повлияет на всю твою жизнь?

Цзян Чэнь засмеялся:

– Е Дай, возможно, твои слова и звучат заманчиво, но я совершенно незаинтересован в этом так называемом королевском влиянии и уж тем более в борьбе за право наследовать трон. Я помогаю Е Жуну лишь потому, что он – мой друг, а ты, Е Дай, не мой друг. Всё просто.

– Тогда мы тоже можем стать друзьями, – поспешно сказал Е Дай.

– В тот самый день, когда я попал в Узилище, я понял, что нам не суждено стать друзьями, – замахал руками Цзян Чэнь, и нахмурившись, продолжил, – Я задам тебе лишь один вопрос. Ты собираешься катиться отсюда или нет?

Лицо Е Дая побледнело, наконец, он больше не мог притворяться и сурово пригрозил:

– Цзян Чэнь, значит, ты решил упорствовать в своих заблуждениях и противостоять мне до самого конца?

– Противостоять тебе? Ты слишком много думаешь о себе. Возвращайся к себе, помочись и посмотри на свой отражение. Разве кто-то, вроде тебя, достоин того, чтобы противостоять мне?

– Отлично, просто замечательно! Цзян Чэнь, однажды ты дорого заплатишь за своё упрямство и непомерное эго. Затем ты будешь плакать, кричать и ползать передо мной на коленях, умоляя о пощаде!

Е Дай бросил эти злобные слова, и взмахнув рукавом, тут же удалился.

В этот раз у него были большие надежды на Цзян Чэня, и потому он, с трудом сдерживая своё отвращение, отнёсся с уважением и милостью к человеку с талантом, надеясь однажды привлечь Цзян Чэня на свою сторону.

Он также прекрасно понимал, что ему будет очень трудно публично подавлять Цзян Чэня, раз у того теперь есть медальон.

И поскольку он не мог публично угнетать Цзян Чэня, он подумал, почему бы не завербовать его? Поразмышляв, Е Дай вдруг обнаружил, что преимущества от объединения с Цзян Чэнем значительно превосходили всевозможные недостатки.

Единственным серьёзным минусом было то, что ему пришлось бы улаживать проблемы с Северным Дворцом и Лу Уцзи.

Но преимущества были просто неисчислимы.

Тем не менее, Е Дай обнаружил, что его тщательно подготовленный план по заманиванию Цзян Чэня оказался напрасным. Хотя у Е Дая и были многие преимущества и внушительное происхождение, но что с того? Цзян Чэнь был полностью безразличен к этому.

Цзян Чэнь покачал головой: «Он и понятия не имеет, что ему следует делать.»

Цзян Чэнь уже было собирался вернуться в дом, когда с другого конца улицы послышался топот копыт. К Цзян Чэню быстро приближался человек на коне.

– Младший брат Цзян, я слышал, что ты занимаешься уединённой тренировкой. Так ты,

наконец, закончил? – человек на коне заметил Цзян Чэня издалека и поднял руку в приветствии.

– Генерал Тянь? – Цзян Чэнь был приятно удивлён увидеть, что этим человеком оказался Тянь Шао из Гвардии Драконьего Клыка.

Конь галопом бежал прямо на ворота, и прежде чем врезаться, Тянь Шао натянул поводья, резко затормозив. После чего он мгновенно спрыгнул, заключив Цзян Чэня в медвежьи объятия.

– Младший брат, мы не виделись уже целый месяц. Четвёртый принц тоже соскучился по тебе.

– Смотрю Генерал Тянь поймал весенний ветер, приносящий удачу, и недавно достиг определённых успехов, – усмехнулся Цзян Чэнь.

– И это всё благодаря тебе. Ведь именно ты дал мне шанс задать тот вопрос Наставнику Е. После его советов, я заметил, что продвинулся на своем пути боевого дао, и уже ощутил край полушага от духовной сферы.

Тянь Шао был практиком на пике истинной ци, так что это был невероятный прорыв, что он достиг полушага от духовной сферы.

– Ах да, совсем забыл сказать, что Линь Цяньли уже отринул оковы мирского и поднялся до первого уровня духовной сферы. Внезапно он стал одним из самых успешных учеников Южного Дворца. И потому его шансы на вступление в Секту Дивного Древа на следующем открытом наборе очень высоки.

Думая о Линь Цяньли, Тянь Шао также чувствовал лёгкое благоговение перед ним.

– Линь Цяньли невероятно решителен на пути боевого дао. Я не удивлён, что он прорвался, – улыбнулся Цзян Чэнь, – Нужно будет поздравить его в нашу следующую встречу.

Тянь Шао улыбнулся:

– Я же говорил, что проведя с ним немного времени, ты обнаружишь, что он действительно достойный друг. Сейчас он постоянно поминает тебя добрым словом, и выходит из себя каждый раз, как только слышит, что о тебе хоть немного нелестно отзываются. Думаю, у вас как раз тот случай, когда дружба зарождается в споре.

Цзян Чэнь, улыбнувшись, кивнул, а затем спросил:

– Кстати, старина Тянь, ты искал меня из-за чего-то конкретного?

Тянь Шао нахмурил лоб:

– Ой, ты только посмотри на меня. Я почти забыл главную цель моего визита. Через десять дней пройдёт Осенняя Охота Потерянного Предела, которая проводится каждые пять лет. Хочешь поучаствовать?

– Осенняя Охота Потерянного Предела? – удивился Цзян Чэнь, – А что это?

...

<http://tl.rulate.ru/book/27/67223>